

Отзыв на автореферат диссертации
Александры Михайловны Орловой
«РОССИЙСКАЯ ИНСТАЛЛЯЦИЯ
КАК ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата философских наук
по специальности 09. 00. 04 –эстетика

Категориальное осмысление новых иммерсивных форм художественной коммуникации, предполагающих пространственно-временное погружение, является чрезвычайно актуальным в гуманитарных науках. В диссертации убедительно доказано, что инсталляция является открытой, трансмедийной формой. Поэтому она способна синтезировать в себе практически все новые явления в современном искусстве. Благодаря подобной гибкости, инсталляция стала интересна широкому кругу художников по всему миру.

Диссертант вслед за Б. Гройсом трактует инсталляцию как средообразующую тотальную художественную форму, внедрение которой в некое выставочное или «нейтральное» пространство делает всё помещение произведением искусства. Но, в отличие от многих других форм искусства, зритель в инсталляции является объектом и субъектом одновременно.

Материалами, или *медиумами*, в инсталляции могут являться все возможные предметы, лишённые своей функциональности, но при этом способные превратиться в трансмедийные, синтетические произведения. Отмечена возрастающая роль «атмосферы» и «авто-кураторства» при взаимодействии с подобными произведениями искусства, обретающими высокую динамичность и непредсказуемость смысловых модификаций.

Диссертант выделяет в художественной инсталляции такие

характеристики как: концептуальность, сложносоставленность, необходимость прямого взаимодействия зрителя с произведением искусства и, как уже сказано выше, иммерсивность.

Диссертантом справедливо отмечено, что методология исследования не исчерпывается принципами традиционного эстетического анализа, но строится на стыке ряда гуманитарных дисциплин. Насколько можно судить по тексту автореферата, для осмысления инсталляции как эстетического феномена в диссертации сочетаются как принципы искусствоведческого, историко-культурного/ дескриптивного/ подхода, так и феноменологического и семиотического анализа. Осталось не вполне ясным, что из методов выше перечисленного было использовано: принцип интенциональности? феноменологическая редукция? Было бы целесообразным сделать уточнение о том, какие конкретно методологические подходы, концепты, категориальный аппарат оказались востребованы в диссертации.

Возможно тогда некритически заимствованный у Дж.Кошута лозунг *“после философии”* не будет звучать столь провокационно в тексте диссертации по философии. Тем более, что диссертанту удалось вполне профессионально доказать, что инсталляция способна быть носителем любых философских идей и идеологий. Тогда, может быть, имело бы смысл сменить лозунг на: *“вместе с философией”*, поскольку автор на протяжении всего текста убедительно показывает, как вещи в инсталляциях в очередной раз становятся *“теоретиками”*? Не будет унижением для нетрадиционного искусства считать адекватные или синхронные ему неклассические философские концепции не просто *«лишь фоном для репрезентации искусства»* (С.24), но самим инсталляциям быть субстратом для соразмерного ему размышления о пространственно-временном континууме в формах инсталляции. Тем более, что современная неклассическая философия столь многовариантна в стилях самовыражения и разнообразна по своим жанрам и носителям.

Сказанное ничуть не обесценивает проделанной серьезной работы, но может рассматриваться как приглашение к дискуссии и пожелание для продолжения исследований на будущее.

Текст автореферата позволяет сделать вывод о том, что диссертация отличается новизной и теоретической значимостью и является завершенным научным исследованием, отвечающем всем необходимым требованиям, указанным в п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г., а ее автор достойна присуждения ей степени кандидата философских наук по специальности 09. 00. 04 –эстетика.

Кропотов Сергей Леонидович
С.Л.

Доктор философских наук

Кропотов С.Л.

e-mail: kropotovi@yahoo.com

«2» декабря 2020 г.

Российская Федерация. Санкт-Петербург.

Второго декабря две тысячи двадцатого года.

Я, Гинтовт Марина Леонардовна, нотариус нотариального округа Санкт-Петербурга, свидетельствую подлинность подписи **Кропотова Сергея Леонидовича**.

Подпись сделана в моем присутствии. Личность подписавшего документ установлена.

Зарегистрировано в реестре: № 78/67-н/78-2020-2-844

Взыскано государственной пошлины (по тарифу): 100 руб.

М.Л.Гинтовт
М.Л.Гинтовт

Итого в настоящем документе
лист
Нотариус
[Handwritten signature]